

Художник и власть

Из архива Старой площади —
впервые в «ЛГ»

«ПОНАЧАЛУ ПАСТЕРНАК ДЕРЖАЛСЯ ВОИНСТВЕННО»

Михаил Андреевич?

К. А. Федин осуществил разговор с Пастернаком. Между ними состоялась часовая встреча.

Поначалу Пастернак держался воинственно, категорически сказал, что не будет делать заявления об отказе от премии и могут с ним делать все, что хотят.

Затем он попросил дать ему несколько часов времени для обдумывания позиции. После встречи с К. А. Федем Пастернак пошел советоваться с Всеволодом Ивановым. Сам К. А. Федин понимает необходимость в сложившейся обстановке строгих акций по отношению к Пастернаку, если последний не изменит своего поведения.

Д. ПОЛИКАРПОВ

Уважаемый Дмитрий Алексеевич! Меня пригласили в Инюрколлегию и сообщили, что наше посольство в Норвегии предложило получить для меня в норвежском банке депонированный там гонорар за роман «Доктор Живаго».

Как Вы знаете, до сих пор я никаких денег за издание моего романа за границей не получал и не предпринимал никаких попыток к этому. Сейчас, когда предложение взять гонорар сделано мне в официальном порядке официальным лицом, я полагаю, что приняв такое предложение я не совершу чего-либо, противоречащего интересам государства. Вы знаете так же, что в Советском Союзе мои книги в настоящее время не издаются, а имеющиеся у меня договоры фактически приостановлены действием, и, следовательно, на заработок внутри страны я рассчитывать не могу.

* М. А. Сулов. Докладная записка без даты. Составлена не позднее 30 октября 1958 г., когда Б. Пастернак публично отказался от премии.

** Д. А. Поликарпов — многолетний куратор Союза писателей со стороны ЦК.

«ШУКШИН И ТАК УЖЕ СТАВИТ «КАЛИНУ КРАСНУЮ»

Уважаемый Петр Нилович!

Это пишет Вам писатель и режиссер Шукшин. Я уже однажды был у Вас на приеме (по поводу фильма «Странные люди» и насчет постановки «Разина»), ушел радостный, потому что за фильм Вы вступились, а о «Разине» сказали, что «надо делать». Но вот теперь не знаю, как быть: и боюсь надоесть, и, правда, не знаю, как быть дальше. Речь идет о моем романе о Ст. Разине («Я пришел дать вам волю»). Он был опубликован в журнале «Сибирские огни» (1971 г.), тут же издательство «Советский писатель» заключило со мной договор «с одобрением», затеялся и разговор о фильме, мне показывали внутренние (редакционные) рецензии на роман историков Зимина, Сахарова, Шмидта, Пашуто. Неловко говорить, но рецензии прямо хвалебные, я решил, что теперь мое дело двинется и в кино (имея за плечами свой же роман (книгу) о Разине, я был уверенней как автор и режиссер). Но что-то случилось в издательстве (не знаю что), об издании романа перестали говорить, фильм о Разине (на киностудии им. Горького) закрыли в конце подготовительного периода, и все. Договорные условия об издании романа (сроки) давно кончи-

В Инюрколлегии мне сказали так же, что я могу получить деньги, которые хранятся для меня в швейцарском банке в английской валюте, и попросили моей доверенности на их получение.

Я хотел бы часть этих денег передать литфонду СССР, на нужды престарелых литераторов.

Если почему-либо это будет сочтено неудобным, или противоречащим государственным интересам — чтобы я получил деньги из-за рубежа и часть их передал литфонду — убедительно прошу меня о том уведомить, что бы предупредить ошибочный шаг с моей стороны, который имел бы дурные последствия.

1 апреля 1959 г.

Б. ПАСТЕРНАК

ЦК КПСС

Б. Пастернак обратился ко мне за советом о том, как поступить ему в связи с предложением норвежских издателей получить деньги за книгу «Доктор Живаго».

Судя по письму, Пастернак хотел бы получить эти деньги, часть которых он намерен отдать в Литфонд «на нужды престарелых писателей».

Считаю, что Пастернаку следует отказаться от получения денег в норвежском банке.

Прошу разрешения высказать ему эту точку зрения.

Д. ПОЛИКАРПОВ

В УПРАВЛЕНИЕ АВТОРСКИХ ПРАВ

Я отказываюсь пользоваться вкладом, имеющимся на мое имя за издание романа «Доктор Живаго» в банках Норвегии и Швейцарии, о которых мне сообщила своим письмом Инюрколлегия.

24 апреля 1959 г.

Б. ПАСТЕРНАК

лись, я трижды ходил к директору издательства «Советский писатель» Лесючевскому, просил объяснить, в чем дело, он как-то мнется, просил: «Прочитайте сами роман», стыдливо тряс хорошими отзывами в печати о романе, говорил, что «историки же одобряют!» Он на это сказал, что не все единогласны: есть отрицательная рецензия Георгия Шторма (исторический писатель) и т. Штейна (гл. ред. изд-ва) и, говорит, есть члены Правления издательства (он их не имеет права называть), которые тоже говорят, что «пока надо воздержаться» <...>

Простите меня, Петр Нилович, за надоедливость, но я подумал-подумал — чую сердцем — больше нигде не помогут. Хотя бы ясность какую-то... четвертый год я с этим «Разиным» вошнаясь, устал от одних разговоров в кабинетах, совестно околачивать пороги в издательстве. Я уж, грешным делом, и «на испуг» Лесючевского брал: говорю: «Не обижайтесь, буду жаловаться». Он весело смотрит на меня и спокойно говорит: «жалуйтесь». Нет, вижу, не боится — что-то у него такое есть, что мои «угрозы» не действуют. Но прямо не говорит. Это гнетет меня, т. е. катастрофы нет, и отчаяния нет, я работаю, но — то ли мне думать о «Разине», то ли отстать душой, да и жить дальше. Главный тормоз в издательстве, от этой

«печки» я бы и в кино «пошел танцевать», чую.

Еще раз простите назойливость.

С уважением
В. ШУКШИН

ЦК КПСС

<...> В сентябре 1967 г. киностудия им. М. Горького представила в Кинокомитет первый вариант сценария В. Шукшина «Степан Разин» <...>

В своем отзыве на сценарий член редколлегии, критик Р. Юренев писал: «Первое, на что хотелось бы обратить внимание — это чрезмерная жестокость многих сцен <...>. Модное стремление молодых режиссеров к натуралистическому показу жестокостей, убийств, пыток, членовредительства испортило многие талантливые сцены в фильме А. Тарковского «Андрей Рублев» <...>. Чрезмерное обилие всяких ужасов на экране может сделать фильм нестерпимым зрелищем и, что еще хуже, может создать извращенный образ народа. Русские бунтари, даже вольные разбойники, не были чингизханскими истребителями всего живого — они знали и великодушие и жалость. Смягчая жестокие сцены, я смягчил бы и язык. Уж слишком много матерщины, ерничества...»

В своей рецензии на сценарий другой член редколлегии — Сергей Юткевич, отмечая положительные стороны произведения, тем не менее, полагал необходимым отметить, что автору следовало бы подумать об обилии батальных сцен, избыточных модными ныне «жестокостями» и эффектами физиологического «гипноля» и о некотором снятии с образа Степана налета стихийной истеричности, некоей «иррациональности», эмоциональной взвинченности скорее интеллигентского происхождения, чем крестьянского.

В официальном отзыве сценарной редколлегии Кинокомитета было отмечено, что сценарий может быть поставлен только при условии, что он будет переработан и создан полноценный образ народного героя. В заключении Комитета указывалось на недопустимость де-

героизации Разина, педалирования жестокостей и т. д.

В марте 1970 г. В. Шукшин в личной беседе с Председателем Кинокомитета А. Романовым заверил его, что переработает сценарий в режиссерском варианте <...>

Однако, несмотря на устные заверения В. Шукшина, что он в режиссерском варианте сценария учтет советы и пожелания членов редколлегии Комитета, он, тем не менее, концепцию своего произведения не изменил <...>

Госкино СССР готово вернуться к рассмотрению вопроса о постановке фильма «Степан Разин» по сценарию В. Шукшина, если, разумеется, автор существенно переработает этот сценарий.

В настоящее время В. Шукшин на киностудии «Мосфильм» ставит по собственному сценарию фильм «Калина красная».

Заместитель
Председателя
Госкино СССР
В. БАСКАКОВ

3 августа 1973 г.

ЦК КПСС

<...> Как сообщил директор издательства «Советский писатель» т. Лесючевский, задержка с изданием романа была вызвана тем, что в издательство поступило несколько рецензий, содержащих серьезные критические замечания по рукописи т. Шукшина (в том числе писателей К. Горбунова, Г. Шторма, М. Полякова и др.). В настоящее время автор занят доработкой своей рукописи. После завершения авторской доработки рукопись будет сдана в производство. Книга будет выпущена в свет в 1974 году <...>

Г. СМЕРНОВ,

Зам. зав. Отделом пропаганды
ЦК КПСС,

А. БЕЛЯЕВ,
Зам. зав. Отделом культуры
ЦК КПСС

14 августа 1973 года

Роман действительно вышел отдельным изданием в 1974 году, но снять фильм Шукшину так и не дали.

«ПУСТЬ АРТИСТ ВЫСОЦКИЙ СНАЧАЛА ПРОЙДЕТ АТТЕСТАЦИЮ»

КАНДИДАТУ В ЧЛЕНЫ ПОЛИТБЮРО
СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС
Тов. ДЕМИЧЕВУ П. Н.

Уважаемый Петр Нилович.

В последнее время я стал объектом недружелюбного внимания прессы и Министрства культуры РСФСР.

Девять лет я не могу пробиться к узаконенному официальному общению со слушателями моих песен. Все мои попытки решить это на уровне концертных организаций и Министрства культуры ни к чему не привели. Поэтому я обращаюсь к Вам, дело касается судьбы моего творчества, а значит, и моей судьбы.

Вы, вероятно, знаете, что в стране проще отыскать магнитофон, на котором звучат мои песни, чем тот, на котором их нет. 9 лет я прошу об одном: дать мне возможность живого общения со зрителем, отобрать песни для концерта, согласовать программу.

Почему я поставлен в положение, при котором мое граждански-ответственное творчество поставлено в род самодеятельности? Я отвечаю за свое творчество перед страной, которая поет и слушает мои песни, несмотря на то, что их не пропагандируют ни радио, ни телевидение, ни концертные организации. Но я вижу, как одна недальновидная осторожность работников культуры, обязанных непосредственно решать эти вопросы, прерывает все мои попытки к творческой работе в традиционных рамках исполнительской деятельности <...>

Вот почему, получив впервые за несколько лет официальное предложение выступить перед трудящимися Кузбасса, я принял это предложение с радостью и могу сказать, что выложился на выступлениях без остатка. Концерты прошли с успехом. Рабочие в конце выступлений подарили мне специально отлитую из стали медаль в благодарность, партийные и советские руководители области благодарили меня за выступления, звали приехать вновь. Радостный вернулся в Москву, ибо в последнее время у меня была надежда, что моя деятельность будет, наконец, введена в официальное русло.

И вот незаслуженный плевков в лицо, оскорбительный комментарий к письму журналиста, организованный А. В. Романовым в газете «Советская культура», который может послужить сигналом и кампании против меня, как это уже бывало раньше.

«НУЖНА НЕБОЛЬШАЯ ГРУППА ЛИЦ»

Служебная записка

Михаил Сергеевич!

С учетом складывающейся обстановки в мире, в частности, наших отношений с США, может быть, стоило бы время от времени публиковать в нашей прессе письма в редакцию рядовых советских граждан по вопросам внешней политики.

За границей (в том числе в самих США) такая практика широко применяется в газетах и журналах.

Прилагаю образец такого возможного письма на последние актуальные события. Его мог бы подписать, например, ветеран войны и труда (или небольшая группа лиц). Такие публикации, несомненно, нашли бы свой отклик за рубежом.

А. Добрынин *

4 сентября 1986 года

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

У меня не хватает слов, которые передали бы всю меру негодования, охватившего меня: какая мерзость, какое бесстыдство бросать бомбы в концертном зале и, не щадя ни чувств, ни здоровья, ни зрителей, ни артистов, еще и кичиться этим, или, как они выражаются, «брать ответственность на себя».

Но если «Лига защиты евреев» берет ответственность за открытый акт терроризма на себя, то спрашивается: а где же ответственность американских властей? Либо они не знают, не ведают о такой организации и ее методах, тогда можно ли их называть властями? Либо они знают и ведают, но попустительствуют террористам, более того, поощряют их. Но тогда можно ли их считать цивилизованными властями в цивилизованной стране?

Какой цинизм, будто бы, защищая права евреев, калечат американцев только за то, что они заинтересовались искусством танца советских артистов!

* А. Ф. Добрынин — с 1962 по 1986 год посол СССР в США, в 1986 г. — секретарь ЦК КПСС.

Какое лицемерие — посылать целые армады боевых кораблей и самолетов против суверенных стран, правительства которых «подозреваются в террористических акциях», и проявлять такую беспомощность у себя дома, против совершенно явно обнаглелых террористов, адреса которых, назерно-таки, отлично известны знаменитой ФБР.

А в заключение хочу поставить вопрос: можно ли в такую страну отпускать с визитом Генерального секретаря ЦК КПСС тов. Горбачева М. С.? Можно ли доверять ее нынешним властям? Где кончается их безответственность и начинается ответственность? И в чем она заключается?

Убежден, такие вопросы роятся в голове многих советских людей, и надо бы поручить тов. Шеварднадзе получить на них разъяснения у господина Шульца. И не надо здесь никакой конфиденциальности. Требуется гласность, ясность, публичный ответ.

Резолюция № 1

т. Лигачеву Е. К.

1) Прошу рассмотреть оперативно на Пб Политбюро ЦК КПСС. — Ред.)

2) Как таковые письма в прессу — дело вполне нужное. Но надо ли в конкретном письме поднимать вопрос о Генсеке?

М. Горбачев

Резолюция № 2

тт. Добрынину А. Ф.,

Зимякину М. В.

Прошу Вас в соответствии с поручением Михаила Сергеевича подготовить письмо, определить авторов. Затем этот материал пустим по Политбюро.

С уважением

Лигачев

08.09.86 г.

Письмо было напечатано 13 сентября 1986 года в «Правде». Его немного поредактировали и упоминание о Генсеке сняли. Письмо подписали народные артисты СССР И. Архипова, Э. Быстрицкая, В. Васильев, Е. Матвеев, М. Ульянов и народный артист РСФСР Г. Панфилов.